

"А ещё я слышал, что на этом осеннем фестивале господин Чу всё равно появится на аукционе "Середина осенней ночи" в Юнчжоу."

"Мой отец и брат Юхао на этот раз, это для этого аукциона."

"Говорят, что на аукционе в Юнчжоу появится один из таинственных лотов господина Чу".

"Весь верхний круг Цзяндуна сейчас сходит с ума".

"Многие богатые магнаты едва не собираются приехать в Юнчжоу."

"Великая тетя, этот праздник середины осени, ваш город Юнчжоу шумный."

Среди винного стола Хан Фей Фей не мог не сказать.

Говоря о господине Чу, слова Хань Фэй Фэй также были наполнены восхищением и благоговением.

Это чувство было похоже на маленькую фанатку, говорящую о том, чтобы испортить свою собственную звезду кумира.

В конце концов, такая легендарная фигура, которая стояла на вершине власти и влияния Цзяндуна, даже не встречаясь с ним, в одном только его статусе несла в себе большую харизму.

"Аукцион"? Какой аукцион?"

"Где его держат, кажется, очень весело, и мы с твоей тетей хотели бы прийти и присоединиться к веселью?"

Хань Ли - одинокий человек, как только она услышала слова Хань Фей Фей, даже занята вопросом, где проводился аукцион, так же, как они были свободны в ту ночь осеннего фестиваля?

Однако Хан Фей Фей покачала головой и засмеялась: "Великая тетя, можешь забыть об этом аукционе". Это просто не то, в чем мы, люди, можем участвовать".

"Входящие - все высокопоставленные сановники со всего Цзяндуна, а худшие из них стоят миллиард".

Что?

"Стоит миллиард долларов в худшем случае?"

"Боже мой."

"Эти люди действительно не равны ах."

"Му Оранжевый, видишь неравенство, по сравнению с богатыми и могущественными, мы всего лишь несколько черепах, у нас даже нет квалификации, чтобы войти, и я никогда даже не слышал об этом Средне-осеннем ночном аукционе до ~"

Хань Ли вздохнула и сразу почувствовала огромную пропасть между богатыми и бедными.

Этот бедняк и богач действительно жили в двух разных мирах.

"А Юхао, ты тоже должен много работать".

"Мы очень оптимистично настроены на тебя".

"Может, ты и не так хорош, как Ли Эр, господин Чу и другие сейчас, но твое самое большое преимущество в том, что ты моложе их ах."

"Работай усерднее, даже если ты не можешь подняться на ту же высоту, что и господин Чу, ты должен подняться на ту же высоту, что и второй мастер Ли из Юньчжоу."

"Чтобы мы могли следить и за вашими пейзажами".

Это было все, что Хань Ли и ее жена могли сделать в своей жизни, и она могла возлагать свои надежды только на своего зятя.

Что касается ее собственной дочери, она не могла, женская семья, небольшая ссора была в порядке, но те, кто стал великим, все равно должны были полагаться на мужчину.

Вот почему Хань Ли был настроен на то, чтобы позволить Цю Му Оранже выйти замуж за хорошего человека.

Когда Сунь Юхао услышал это, в углу его рта появилось чувство гордости и с улыбкой сказал: "Мама, не волнуйся".

"У меня уже есть четкий план моей будущей жизни".

"Может быть, сейчас я не так хорош, как господин Чу, не так хорош, как второй господин Ли, не так хорош, как Ао Чэнь, но я верю, что через двадцать, или даже десять лет, И теперь все эти люди, на которых я смотрю вверх, будут растоптаны под ногами Сунь Юхао".

"В это время я сделаю так, чтобы у этого Цзяндуна был только один голос, и это голос моего Сунь Юхао!"

Солнце Yuhao гордо сказало, и раи и земля здесь, удивительно, все, что было оставлено было колебанием реверберации Sun Yuhao.

Тирания!

"Женись на этом, когда будешь замужем!"

"Му Оранжевый, посмотри на это, это мужественность!"

"И посмотрите на этого слабака, он хуже женщины. Перед Ву-Хо, этот слабак - кусок дерьма~"

Хань Ли и другие восклицали, Цюй Лей даже дал Сунь Юхао большие пальцы вверх, а Хань Фей Фей даже восхитительно кричал могущественного брата Юхао.

Но когда они восхваляли Сунь Юхао, они все еще не забывали наступить на Ye Fan.

Эта похвала и топот, естественно позволили Qiu Mu оранжевый увидеть разницу между Ye Fan и Sun Yuhao. Когда пришло время, они не поверили бы в это, тогда разве оранжевый Цю Му не был бы впечатлен харизмой Сунь Юхао?

Однако в это время Йе Фан, который склонил голову в сторону и пил чай, вдруг засмеялся.

"Над чем ты смеешься?"

В то время как Сунь Юхао гордился собой, этот смех Ye Fan's, несомненно, был чрезвычайно неприятен для него.

Как будто на тигровом хвосте наступили.

Больше всего он ненавидел, когда над ним смеялись за его идеалы, он смотрел свысока на него Сунь Юхао.

Как и нынешний Ye Fan, смех в это время звучал как издевательство, как бы оно ни звучало.

"Ублюдок, говори!" Сунь Юхао снова выпил.

Изначально Йе Фан не хотел ничего говорить, но, увидев, что Сунь Юхао попросил об этом, он просто сказал: "Сунь, на самом деле я ни над чем не смеюсь, просто... Надеюсь, Сунь Шао не будет слишком амбициозным, и лучше быть приземленным".

"Кто такой господин Чу?"

"Это звезда на небе и луна в воде, которой суждено быть человеком, к которому ты никогда не сможешь прикоснуться в своей жизни".

"Он вежливый, он красивый, он необычный, он инструментальный."

"Его талант непревзойден, его сила непревзойденна."

"Такое идолоподобное существование, не говоря уже о десяти или двадцати годах, даже если тебе дали тридцать, пятьдесят или даже целую жизнь, чтобы преследовать его, ты все равно... Берегись пыли!"

"Даже пальцы его ног едва дотягиваются~"

Слабый смех Йе Фан, с властолюбивым высокомерием, медленно отозвался эхом в этом мире.

Если бы Нан Чен был здесь, боюсь, что он бы уже наклонился от смеха, и определенно подумал бы, что его младший брат Фан действительно был таким бесстыдным, бабушка продает свое собственное бахвальство.

Хвастающийся своей обходительной и необыкновенно красивой внешностью, какой способ собрать воедино бесстыдство!

Тем не менее, Ye Fan не краснеет и не прыгает на всех, как будто ничего не случилось, не чувствуя себя застенчивым на всех.

Так оно и есть.

Что плохого в том, чтобы хвастаться собой перед собственной женой?

Что происходит?!!

Разве это не нормально?

Это также способствовало бы укреплению отношений между мужем и женой и усилению личного обаяния.

В любом случае, Йе Фан несколько не покраснел.

Но услышав слова Йе Фана, Сунь Юхао, несомненно, взорвалась мгновенно.

Он встал со злобным ругательным столом с ударом.

"Ты, деревенщина, как ты смеешь смотреть на меня свысока?"

"Какое право ты имеешь бросать мне вызов!"

"Зять от двери до двери, деревенский неудачник, что это за вещь, о которой ты осмеливаешься так со мной разговаривать?"

"Ты сам слабак, не думай, что кто-то другой такой же слабак, как ты."

"Я смею думать то, что ты не смеешь думать!"

"То, что ты не можешь сделать, я, Сунь Юхао, определенно могу сделать!"

"Ты никогда в жизни не догонишь господина Чу, но я могу."

"Кто дал тебе мужество бросить мне вызов здесь, деревенский неудачник?"

Солнце Юхао был в ярости, его слова были настолько красноречивы, что они были только как золотые камни, падающие на землю. Слова гнева, однако, прозвучали в ресторане.

Этот разъяренный и сердитый взгляд был похож только на меч, глядя на Ye Fan, как будто он ненавидел резать все его тело живым.

Больше всего он ненавидел того, кто насмехался над его идеалами.

Более того, Йе Фан всё ещё чистил лицо на людях и перед оранжевым Цю Му, как Сунь Юхао мог выдержать?

"Точно".

"Ух ты, что ты прерываешь, тряпка?"

"Ты деревенская шишка, если бы Ю Хо не сказал это сегодня, ты бы, блядь, знал господина Чу?"

"И с таким тоном голоса, что у тебя похмелье, если ты не знаешь, ты, блядь, подумаешь, что ты сам мистер Чу?" Хань Ли также гневно проклинала, хихикала и смеялась.

"Тетя, я говорил тебе не давать ему есть вместе."

"Просто создай здесь проблемы".

"Просто скажите ему, чтобы заблудился, и сделайте так, чтобы мы тоже не могли есть!" Хан Фей Фей был так же недобр к Е Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/939371>